

ство, сбивъ съ мѣста съ немалымъ урономъ; съ другой стороны Генералъ Майоръ Князь Долгоруковъ вышелъ на берегъ съ корпусомъ бывшихъ съ нимъ войскъ, обшилъ непріятеля: отъ береговъ, гдѣ убитъ былъ дымчаръ Ага и нѣсколько Турковъ, а по шомъ построился фронтомъ, и очистиъ себѣ дорогу пушками, пошелъ внутрь острова, имѣя по сторонамъ и въ передѣ небольшія набъ Албанцовъ и Славонцовъ партіи.

Такимъ образомъ съ обѣихъ сторонъ колонны, посланными труднымъ мѣстамъ продолжая маршъ, въ совершенномъ порядкѣ приближались къ предмѣстію, прогоняя бѣгущаго плуа непріятеля, который уповая найши въ домахъ своихъ надежное защищеніе отважился было отчаянное сдѣлать упорство: но какъ скоро соединившіеся обѣихъ корпусовъ авангарды учинили на него и такъ сильное нападеніе, а Полковникъ Толя началъ произносить пушечную пальбу по предмѣстію, то и амбигъ былъ отъ отпуда, и съ крайнею торопивою побѣжалъ въ крѣпость, увозя съ собою однихъ только женъ и дѣтей, и оставивъ побѣдителей въ добычу все свое имѣніе. Въ четыре часа по полудни партія Генерала Майора Князя Долгорукова набъ Албанцовъ и Славонцовъ подъ командою Секундъ Майора Воиновича выбила непріятеля набъ адмиралтейства, и овладѣвъ спроецирися кораблями, подняла Россійской флагъ, а сіе и было уже знакомъ нашимъ кораблямъ и сухопутнымъ войскамъ о ваянтіи судовъ и магазеновъ. Въ вечеру авангарды войска Полковника Толя вошли въ предмѣстіе, и зажгли нѣсколько Турецкихъ домовъ, дабы чрезъ то удержавъ непріятельскія набъ крѣпости вылазки, которыя хотя и многократно съ великою упорностію повтораемы были, но безъ удачи, такъ что всегда съ немалымъ урономъ былъ отбитъ и прогнанъ непріятель, пока на концѣ спрятался онъ въ крѣпость, ожидая отъ нашихъ войскъ въ ту же ночь приступу. А дабы еще умножить страхъ и смятеніе, то оба бомбардирскія судна бросали во всю ночь бомбы какъ въ крѣпость, такъ и въ башню, которая отъ крѣпостныхъ стѣнъ будучи отдѣлена, защищала гавань пушками. И какъ и стало